

М. Х. Килясханов

МИФОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры
Тверского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор культурологии, профессор В. В. Федоров

Феномен пространства социального бытия рассматривается как многоаспектный образ территории, организующий «привязку к месту» различных сторон общественной жизни. Мифология феномена переживается индивидуальным и массовым сознанием как некая действительность и отождествляется с коллективными представлениями, выражающими социокультурную реальность.

The phenomenon of social space being viewed as a multidimensional image of the territory, «the organizing anchor to the site of the various parties» public life. Mythology phenomenon experienced individual and mass consciousness as a sort of reality and perceptions associated with the collective representing a socio-cultural reality.

Пространство и время – органичные координаты существования социума. Свойственная ему культура обязательно имеет

уникальные пространственные измерения, выражающиеся в конкретных географических условиях и определенных образах про-

странства, где главное – родные просторы и чувство родственной близости населяющих их людей.

Физическое пространство (природно-географические условия) могут выступать как негативный ограничитель, барьер развития, так и в роли позитивного поощрителя (удобство среды и климата, богатые ресурсы и пр.). Адекватность социального поведения, результативность взаимодействия человека и пространства напрямую зависят от его способности воспринимать, понимать и оперировать значениями среды предметно-пространственного окружения.

Таким образом, феномен пространства социального бытия включает не только абстрактные, но и конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, представляет собой образ территории (населенного места, региона, страны, мира), который организует процедуру пространственной репрезентации, «привязки к месту» различных сторон социального бытия (в первую очередь культурно-политических событий).

Актуальность исследования социальной мифологии пространства социального бытия объясняется тем обстоятельством, что она может выполнять собирательную функцию, способствовать объединению и сплочению нации, государства, социальных сил. И напротив – порождая негативные образы действительности, может уменьшать силы притяжения между регионами, делая их обособленными и замкнутыми. Проблема соотношения различных сторон развития социума и пространства, их взаимодействия оказываются чрезвычайно актуальными:

- в сфере научного поиска различных гуманитарных дисциплин (культурологи, социальной философии, истории, политологии, культурной географии и др.);
- в сфере непосредственной практической деятельности человека – охраны природного и культурного наследия, внешней

и внутренней политики государства, социально-экономического развития регионов и пр.

В современном научно-гуманитарном дискурсе акценты очевидным образом смещены в сторону изучения проблем ценностно-смыслового и временного плана, а исследования пространственного аспекта социального бытия ориентированы, главным образом, на архаичные сообщества. Вместе с тем, современные политические, культурные и социально-экономические практики все чаще используют хорошо «упакованные» прикладные пространственные образы, являющиеся их неотъемлемой и значительной частью. Причем наиболее часто они оперируют «мягкими формами рациональности», в которых некоторые элементы точного знания подменены метафорами, символами, мифами. Пространственные образы образуют важную составляющую социальных представлений – бытового сознания, формируемого в основном иррациональными аффектами, отчасти идеологическими взглядами и в незначительной степени – научными знаниями. В этом смысле мифология пространства социального бытия становится «шире реальности», приобретает прикладное значение, имеющее простые и понятные (прежде всего для средств массовой информации, а затем для коллективного субъекта) репрезентации.

Социальная, политическая или религиозная трактовка образов пространств бытия относится к сфере семиотики. Новые эпохи и цивилизации вносят свои знаки, символы, мифы и обогащают их все новыми значениями. Интеракционное и возможностное измерения социокультурного поля (т. е. сплетения социальных отношений, определяемых как группы, сообщества, организации и национальные государства) входят в социетальную ткань и обязательно соотносятся с физическими пространствами и пространственными метаобразами различных уровней. Любое событие –

моментальное состояние социокультурного поля – привязано к пространству (политико-географическому, виртуальному, историческому и пр.), в котором оно реализуется.

Образ пространств социального бытия следует рассматривать прежде всего как совокупность геометризованных образов территорий (населенных мест, регионов, страны в целом), которые максимально рационально организуют процедуры пространственной репрезентации, «привязки к месту» различных сторон социального бытия. Дело в том, что многообразии общественных взаимодействий наиболее доступно для массового восприятия именно в форме социальной мифологии, использующей различные пространственные образы.

Мир вполне представим как трансверсальный политико-географический образ, хотя на практике удобнее оперировать системой политико-географических пространств (мест развития характерных социокультурных и политических процессов на той или иной географически маркированной территории), характеризующих страну или мир. Социально значимая информация, представленная в форме мифологии пространств социокультурной действительности, приобретает геопространственную привязку, в которой на первый план выходят 2–3 ярких пространственных элемента, усиливающих образ политика, региона, страны в целом. В результате информация, которую те или иные структуры (власть, средства массовой информации и др.) стремятся довести до сведения широких масс, приобретает вид эффективной, надежной, хорошо мотивированной.

С этой точки зрения особое значение имеет место осуществления политических ритуалов (как варианта «гражданской или политической религии»), характерных для того или иного общества. В ходе церемоний инаугурации президентов или коронации монархов, протекающих в определен-

ных географических точках (чаще всего – в столицах), в определенных интерьерах (дворцов, соборов, аббатств) и пр., простые смертные превращаются в президентов и королей.

Мифологическому восприятию и мышлению присущи чувственная конкретность и телесность, богатство воображения и отсутствие рассудочности, перенесение на объекты окружающего мира своих собственных свойств, неумение (нежелание) абстрагировать атрибуты и формы от субъекта, замена сути «эпизодами». В обществе сложилась практика производства различных образов и объектов, претендующих на роль достоверных представителей действующих лиц и обстоятельств, фигурирующих в отчетах о подлинных событиях (включая – образы пространств социокультурной жизни). Само место (пространство), где происходили события, о которых рассказывает социальный миф, может служить его символической репрезентацией. Такими символами – в силу исторических ассоциаций, своих сегодняшних функций или соотнесенности с ожидаемыми событиями – являются формы рельефа, исторические общественные здания, монументы, мемориалы, дома, где жили крупные политические деятели и т. д. Отсюда такая привязанность власти к зданиям с богатой исторической биографией. Сам факт нахождения в кремле, дворце, замке, в здании ратуши является мифологемой, способствующей формированию социального мифа о сакральности властей предрержащих, выступающих в роли мифотворцев, жертвующих удобством новых резиденций ради «стартового» мифа. При этом совершенно несущественна фактическая недостоверность, важен лишь движущий мотив и эмоциональный потенциал образов природных и антропогенных пространств, которые способствуют утверждению социальной мифологии (представляющей социальные процессы и пространственные образы в яркой запоминающейся форме, слитыми воедино).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Мифология оперирует пространственными символами-архетипами и имеет неоспоримое преимущество над абстрактными научными концепциями, поскольку неразрывно связана с чувственными образами героев, пространств, исторических событий, входит в подсознание субъекта, минуя рациональное осмысление. Многие действующие лица и события, составляющие содержание социальной мифологии, обязательно предстают в обрамлении ярких пространственных образов. Эта замечательная «рамка» автоматически порождает определенные симпатии, влияет на электоральный вы-

бор. Влияние через окружающую среду, ситуацию – один из самых эффективных способов управления социумом. Его важнейшие особенности:

- высокий уровень скрытности, неочевидности для объекта манипулирования;
- непрерывность воздействия;
- разнообразие каналов влияния;
- возможность синергетического эффекта, состоящего в том, что в определенных условиях даже слабое воздействие на правильно установленные факторы окружающей среды способно породить мощные стихийные процессы воздействия на психику субъекта восприятия.